

Кантианский переворот как формирование системы гуманитарных знаний: влияние теорий инфодинамики, аутопоэзиса, самодетерминации на перемены в образовании

H. A. Журавлев

Тверской философский клуб проф. В. Э. Войцеховича, г. Тверь, Россия

n.zhuravlev@mail.ru

Аннотация. Используя системный подход, автор описывает становление теорий аутопоэзиса и самодетерминации как части общего процесса приведения гуманитарного знания в единую систему, что является сутью кантианского переворота в обществознании. Показано, как этот процесс реализуется под действием законов инфодинамики. Рассмотрены предпосылки практического применения теорий аутопоэзиса и самодетерминации в системе образования, которые возникли благодаря глубокому обучению. Автор утверждает, что глубокое обучение как подход сформировалось при разработке систем искусственного интеллекта, и предлагает использовать этот подход в педагогической практике, в деятельности, направленной на эпистемную рекапитуляцию. Доказана актуальность исполнения требований основного закона политэкономии при фазовом переходе в новую форму социальной организации, что существенным образом преобразует и систему образования как часть системы аутопоэзиса.

Ключевые слова: инфодинамика, аутопоэзис, самодетерминация, глубокое обучение, система образования, кантианский переворот, гуманитарное знание, эпистемная рекапитуляция, закон политэкономии

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Журавлев Н. А. «Кантианский переворот как формирование системы гуманитарных знаний: влияние теорий инфодинамики, аутопоэзиса, самодетерминации на перемены в образовании». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.3 (2025): m02s02a40. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a40>
EDN: ZCFTMK.

Original article

The Kantian upheaval as the formation of a system of humanities knowledge: The influence of info-dynamics, autopoiesis, self-determination theories on changes in the education

N. A. Zhuravlev

Tver Philosophy Club of Prof. V. E. Wojciechowicz, Tver, Russia

n.zhuravlev@mail.ru

Abstract. In this work, using systems approach, the author describes the shaping up of the development of autopoiesis and self-determination theories as part of the overall process of reducing humanities knowledge into a unified system, which is the essence of the Kantian upheaval in social studies. It is shown how this process is carried out under the influence of info-dynamics laws. Preconditions of practical application of autopoiesis and self-determination theories in the education system, which arose due to deep learning, are considered. The author argues that deep learning as an approach was formed in the development of artificial intelligence systems, and proposes to use this approach in pedagogical practice, in activities aimed at epistemic recapitulation. The relevance of compliance with the requirements of the basic law of political economy during the phase transition to a new form of social organization has been proved, which will significantly transform the education system as part of the autopoiesis system.

Keywords: info-dynamics, autopoiesis, self-determination, deep learning, education system, Kantian upheaval, humanities knowledge, epistemic recapitulation, political economy law

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Zhuravlev N. A. "The Kantian Upheaval as the Formation of a System of Humanities Knowledge: The Influence of Info-Dynamics, Autopoiesis, Self-Determination Theories on Changes in the Education". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.3 (2025): m02s02a40. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-3-m02s02a40>

Введение. Метафора как способ понять суть кантианского переворота

Мир един, но состоит из разных частей. Человек, пытаясь постичь устройство мира, поделил мир на зоны ответственности между своими разными науками, а сами науки разделил на естественные, изучающие материальный физический мир, и гуманистические, изучающие того, кто мир изучает. Разделение породило проблему соединения, которая в естественных науках была решена в ходе коперниканского переворота, после

которого в системе представлений о мире у каждой естественной науки появилось свое место, а сама система стала адекватно отражать единство мира материального. Такой же порядок сейчас наводят в своей зоне ответственности гуманитарные науки в ходе кантианского переворота, вступившего в свою завершающую стадию.

Сущность процесса наглядно передает метафора «море в стакане»: море здесь — это добытое науками знание; стакан — это разум человеческий, пытающийся в хаосе

© Журавлев Н. А.

навести порядок; наведение порядка — это процесс переливания моря в стакан. Также море и стакан в метафоре соответствуют двум великим *Ничто* феноменологии: жизненный мир разума (далее сокращенно — жи-мир), окруживший себя редукционной границей, — это цельная совокупность наших представлений о мире, в котором человек обитает, поэтому всё, что за этой границей находится, для разума ничто. Вместе с тем всё, что мы знаем, — оно ничто по сравнению с тем, чего мы не знаем, — как стакан для моря, как капля для океана. Процесс познания и заключается в том, что мы из «моря» что-то всё время добавляем в свой «стакан», вот только самого «моря» мы из своего жи-мира никогда не видим, ибо всё в нем для нас Ничто из-за редукционной границы, окружающей наш жи-мир, за которой всё для нас покрыто мраком незнания.

Мрак ассоциируется у нас с черным цветом. Процесс познания начинается с того, что на черном появляется белое пятно — сначала это только чувство, что что-то должно быть там, где раньше никто ничего не видел. Белое пятно во мраке — это уже покров, который должен быть снят в процессе познания: должно быть снято покрывало *майи* — так об этом говорил А. Шопенгауэр, используя понятие из индийской мифологии.

В настоящее время помогать нам снимать покровы взялась новая наука инфодинамика, которая сама тоже не стала исключением — тоже явила на свет божий в результате снятия покрова / закрашивания белого пятна / добавления новой порции знания в «стакан». На этот раз в новом свете перед нами предстал сам мир человеческого обитания: оказалось, что это не один мир, а целых два принципиально разных мира, образующих диалектическую комплементарную ин-янь пару, в которой мир материального дополняется миром идеального, или Лого-

сом, как уже издревле метафизика называла мир Разума. Это постулирует третье начало инфодинамики — закон дополнительности, или закон Вернадского — Бауэра — Руденко¹. Попутно стоит отметить, что данный закон также является решением психофизической проблемы, или, как ее по-другому назвал Д. Чалмерс, трудной проблемы сознания.

Законы инфодинамики в деле: энтропия как эрозия идеальности, негэнтропия — устранение эрозии

Как в материальном мире всё происходит под действием законов термодинамики, точно так же в мире идеального всё происходит в соответствии с законами инфодинамики. Процесс познания, приводящий к расширению редукционных границ жи-мира и тем самым формирующий его новый облик, происходит в результате действия второго начала инфодинамики — закона фазового потока, или закона Турчина — Вопсона. По этому закону новое знание в сознании рождается в результате одновременного действия двух противоположных процессов: это когда одновременно происходит рост как энтропии, разрушающей старый порядок, так и обратной ей негэнтропии, созидающей новый порядок, что тождественно действию диалектических законов: единства и борьбы противоположностей и закона перехода количества в качество.

На данное единство противоположного указывал и один из отцов-основателей синергетики И. Р. Пригожин в своей «Философии нестабильности» (1989):

«...Увеличение энтропии отнюдь не сводится к увеличению беспорядка, ибо порядок и беспорядок возникают и существуют одновременно. <...> Так, порядок и беспорядок сосуществуют как два аспекта одного целого и дают нам различное видение мира. <...> Это,

¹ Журавлев Н. «Инфодинамика в инфодинамике». 09.08.2024. *Мировой кризис — хроника и комментарии*. 16.12.2024. <<http://worldcrisis.ru/crisis/4492418>>.

кстати, служит еще одним напоминанием, что наше знание — всего лишь небольшое оконце в универсум и что из-за нестабильности мира нам следует отказаться даже от мечты об исчерпывающем знании. <...> ... В любой момент времени может возникнуть новый тип решения, не сводимый к предыдущему, а в точках смены типов решений — в точках бифуркации — может происходить смена пространственно-временной организации объекта» (Пригожин, 1991: 6: 46, 50, 51—52).

В данном случае само видение одновременности действий — беспорядка, рождающего энтропией, и созидания негэнтропией нового порядка — дает нам новую точку зрения на мир. Данный вид сосуществования противоположного постулирует систему из двух теорем Гёделя о неполноте (см., напр.: Нагель, Ньюмен, 1970):

1-я теорема (1ТГ): Если система полная и в своей полноте замкнутая, то противоречия в ней неизбежны.

2-я теорема (2ТГ): Противоречий нет там и тогда, где и когда система не является полной и замкнутой.

Здесь 1ТГ характеризует состояние системы, а 2ТГ характеризует идущий в системе процесс работы против равновесия, итогом которого станет переход системы в новое устойчивое состояние — с новыми условиями полноты и замкнутости.

С точки зрения инфодинамики, полнота в замкнутости, отвечающая условиям 1ТГ, — это идеальность, что применительно к такой системе, как жи-мир разума, означает, что данная система является идеальной, если все ее элементы также идеальны и идеально согласуются друг с другом. Именно эту идеальность и разрушает энтропия, но мы за нее держимся до последнего — до тех пор, пока негэнтропия не родит нам новый порядок — новую идеальность, которая нам заменит идеальность старую и морально устаревшую.

В обществознании идеальность ноуменов разума, соответствующих феноменам

реального физического мира, первой заметила психология — и назвала такие идеальные ноумены *гештальтами*. Со значительным отставанием идеальность ноуменов открыла для себя и философия сознания, обозначив их термином *квалиа*.

Эту «эрозию» идеальности, которую объяснила инфодинамика, предвидел уже И. Кант, поэтому у него все феномены реального мира — это вещи в себе, которые человек постигает, но постичь до конца не может.

Данный процесс эрозии идеальности и ее последующего качественного обновления есть процесс диссипативный, если говорить языком синергетики, что обусловлено двумя составляющими. Во-первых, новая информация поступает в систему из внешнего по отношению к ней мира, причем заботится об этом информационном потоке прежде всего сама система разума, для которой новая информация — это как пища для организма, дающая энергию и материалы для роста и существования. Во-вторых, усвоению и перевариванию такой пищи в организме соответствует переработка и усвоение информации с последующим превращением ее в знание, что является сутью внутренней работы разума против равновесия в идеальности.

Диссипативный процесс познания в разуме — это и есть фазовый поток, поскольку финальным итогом работы процесса является новое фазовое пространство, в которое разум сам себя помещает, совершая, по В. Турчину, метасистемный переход в новое фазовое состояние. А с точки зрения синергетики, такой переход есть не иное, как бифуркация, являющаяся результатом работы странного аттрактора, поскольку любая диссипация сводится к работе аттракторов. Аттрактор является странным, когда итог его работы непредсказуем, но тем не менее он всегда лежит в пределах фазового пространства, которое формирует. Илья Пригожин в «Философии нестабильности» объясняет, как работает странный аттрактор:

«Химические часы являются периодическим аттрактором. В дальнейшем были открыты гораздо более сложные аттракторы (странные аттракторы), соответствующие множеству точек. В странном аттракторе система движется от одной точки к другой детерминированным образом, но траектория движения в конце концов настолько запутывается, что предсказать движение системы в целом невозможно — это смесь стабильности и нестабильности. И, что особенно удивительно, окружающая нас среда, климат, экология и, между прочим, даже наша нервная система могут быть поняты только в свете описанных представлений, учитывающих как стабильность, так и нестабильность» (Пригожин, 1991: 6: 50).

Образование с точки зрения аутопоэзиса

Известный немецкий социолог Н. Луман, не упоминая ни странные аттракторы, ни теоремы Гёделя, тем не менее в работе «Почему необходима системная теория?» (1991) дает свое объяснение тому, как такой аттрактор работает, выполняя функцию воспроизведения социальной системы — аутопоэзиса, отвечая при этом условиям теорем Гёделя:

«...Системы являются гарантом того, что осуществляется не всё, а только то, что может осуществляться в контексте ее оперативной закрытости. Всякая открытость, всякие вариации предполагают эту закрытость. Всякое обучение предполагает последующее закрепление знаний так, чтобы аутопоэзис системы мог бы быть осуществлен и при измененных структурах» (Луман, 1994: IV).

Это понятие — аутопоэзис — заставляет нас задуматься о двух смыслах слова «образование»: 1) получение некой суммы знания в процессе обучения; 2) возникновение того, чего раньше не было, — применительно к человеку в этом суть постгуманизма и суть эпистемной эволюции человека, возможной благодаря аутопоэзису. Но за этот второй

смысл наша система образования сейчас не отвечает. Так, может быть, интеллект искусственный, стремительно прогрессирующий благодаря использованию технологий глубокого обучения, поможет своему естественному собрату изменить это положение и соединить два смысла в один? — Пока еще нет, но задумаемся над возможностью использования доказавших свою эффективность технологий глубокого обучения, — использования для обучения не только искусственного, но и естественного интеллекта, что требует понимания сущности процесса.

Н. Луман в работе «Что такое коммуникация?» (1986) указывает на то, без чего не может быть аутопоэзиса, — на коммуникацию как необходимое условие обучения с закреплением знаний, что мы можем идентифицировать как глубокое обучение:

«Нет информации вне коммуникации, нет сообщения вне коммуникации, нет понимания вне коммуникации — и это не в том причинном смысле, по которому информация должна быть причиной сообщения, а сообщение — понимания, а в циркулярном смысле взаимного обусловливания. <...> Коммуникативная система является аутопоэтической системой в том смысле, что все ее элементарные части производятся и воспроизводятся самой системой. <...> ...Можно сказать, что коммуникативная система сама специфицирует не только свои элементы, то есть то, что каждый раз оказывается неразложимой частью (элементом) коммуникации, но также и свои структуры. То, что не будет коммуницировано, не может в нее ничего внести» (Луман, 1995: 3: 117—118).

Данное положение теории аутопоэзиса подтверждает история становления самой этой теории. Первыми понятие «аутопоэзис» ввели в научный оборот в начале 1970-х гг. чилийские ученые У. Матурана и Ф. Варела, аутопоэзисом они обозначили самовоспроизведение живых организмов в процессе их эволюции (Матурана, Варела, 2001). Коммуникация в научном сообществе длилась

более 10 лет, прежде чем концепция аутопоэзиса получила признание, и в разработку теории включились другие ученые, среди которых был и социолог Н. Луман. Одним из достоинств теории Лумана является то, что аутопоэзис в человеческом обществе он связал с воспроизведением ценностей, о чем говорит компиляция его высказываний об этом из работы «Что такое коммуникация?»:

«...Ценность (Wert) втянута в коммуникацию импликаций. Ее предполагают. На нее намекают. Не говорят прямо... <...> Этого избегают по причине, нам уже известной — здесь могут быть дублированы возможности принятия или отклонения. А именно это кажется для ценности совершенно не нужным... <...> ...Ценостный консенсус настолько же неизбежен, насколько вреден. Поскольку самореализации ценности не существует и все, что она вроде бы поддерживает, при ее реализации все еще можно „спустить с рельс“ — во имя ценностей, естественно»; стабильность ценностей «есть исключительно коммуникативный артефакт, и автопоэтическая система сознания обходится с ним так, как ей заблагорассудится» (Луман, 1995: 3: 118, 119).

Самодетерминация как обретение ценностей в процессе аутопоэзиса

О ценностном консенсусе социолога Н. Лумана более обстоятельно говорит теория самодетерминации американских психологов Э. Деси и Р. Райана — self determination theory — SDT (Ryan, Deci, 2017). Теория родилась примерно в то же время, что и теория аутопоэзиса Лумана — в середине 1980-х гг. Психологи о ценностях не говорят — они говорят о базовых психологических потребностях человека, определяющих его мотивацию; но какой бы мотивация ни была, в ней всегда присутствует стремление к обретению ценностей. Деси и Райан базовыми считают потребности в автономии, компетенции и связи с другими людьми, что в целом дает нам ценности человека коллективного, опи-

сать которые позволяет теория эпистемной эволюции, а суть процесса обретения ценностей описывает инфодинамика.

Эпистемная эволюция сводится к приумножению человеком знания от поколения к поколению, т. е. в процессе аутопоэзиса, причем приумножается знание не только интеллектуальное, что у отдельных людей проявляется в их профессиональной компетентности, но и знание духовное, определяющее мораль и нравственность в обществе, что проявляется в интеграционно-иерархических уровнях объединения человеческих сообществ в общество.

Любой признак, по которому люди объединяются, дает свой маркер социальной идентичности, обозначающий детерминанту личности, определяющую ее мотивацию в социальной жизни.

Генетика влияет на детерминанты, определяющие поведение человека, — на гендерный маркер социальной идентичности, который задает соответствующий уровень общности. Уровень общности на основе брака — семья; семьи образуют род. Народ — это общность историческая, разные народы объединяет расовая принадлежность. Наконец, общечеловеческая общность —чество. Занимаемая страной территория, очерченная государственными границами, становится родиной, этот уровень общности формируется системой патриотического воспитания, которая в контексте нашего подхода является частью системы аутопоэзиса. Вера объединяет людей по религиозному или идеологическому признаку. Профессиональная деятельность определяет социально-классовую принадлежность.

Подобная детерминация в зависимости от признаков общности позволяет наполнить конкретным смыслом мутное, чисто метафизическое понятие «тело без органов», которое Ж. Делёз и Ф. Гваттари считали одним из важнейших в своей философии

(Делёз, Гваттари, 2010). Единение людей, отмеченное тем или иным маркером социальной идентичности, и будет телом без органов Делёза и Гваттари. Понятие действительно важное, поскольку такие тела населяют жизненный мир нашего разума и от их взаимодействия зависит и положение дел в том реальном мире, где обитают физические человеческие тела.

В зависимости от того, органической частью каких человеческих общностей человек себя ощущает, сам себя он и маркирует соответствующими маркерами социальной идентичности, обозначая свою принадлежность к какому-либо телу без органов; о чем окружающие могут судить только приблизительно. Другими словами, для индивида другой индивид всегда будет вещью в себе, поэтому он хоть и постигает сущность другого в процессе коммуникации, но постичь ее до конца не может.

Каждой поведенческой детерминанте, обозначенной соответствующим маркером, соответствует своя ценность, за которую индивид держится. Общество, как может, помогает индивиду обрести его ценности, от этого зависит успешность аутопоэзиса самого общества, а значит, и само его существование — для этого важны все детерминанты.

Самодетерминация как эпистемная рекапитуляция

Становление человеческой личности, в ходе которого личность обретает свои ценности и, в соответствии с этим, осуществляя самодетерминацию, — это будет процесс эпистемной рекапитуляции, когда индивид за определенный ограниченный отрезок времени проходит все те стадии социальной эволюции, которые к данному времени прошел человек, — не только как биологический вид, но еще и как социальный. Продолжительность процесса — примерно 33 года — до возраста Христа, в котором он, пройдя свою эпистемную рекапитуляцию, начал учить людей обретать новые ценности. В этот мо-

мент и определяется, что именно собой представляет новое образование, ставшее новой элементарной частью человеческого общества.

Усвоение ценностей индивидом начинается с *интроекции*: когда внешняя среда, в которую индивид погружен, задает нормы поведения. Мотивация его в этот момент является *экстернальной*, т. е. внешней по отношению к нему — в зависимости от условий, которые ему ставят среда обитания. Если индивид усваивает и принимает принятые в данной среде нормы поведения, то мотивация его становится уже *интернальной*, т. е. внутренней. Такое усвоение и будет актом глубокого обучения, а итогом — обретение индивидом какой-либо ценности.

Усвоенные индивидом в ходе глубокого обучения духовные и материальные ценности являются его неотчуждаемой интеллектуальной и духовной собственностью и определяют его сущностный облик — его экзистенцию, это ее сам индивид помечает маркерами своей социальной идентичности, определяя свое место в социальной структуре общества. В связи с этим стоит отметить другое название теории самодетерминации — теорию самоопределения, или самоидентификации, которая сводится к формированию набора детерминант, формирующих уровень общности по этнической, классовой, расовой, религиозной, государственной принадлежности. Совокупный сущностный облик отдельных индивидов определяет сущностный облик общества, образуемого этими индивидами; зависит он от эффективности процесса аутопоэзиса данного общества.

Каждое национальное общество проводит свою самодетерминацию: определяется, какие индивиды в нем доминируют, в сравнении с тем, что было ранее, оцениваются возможности по достижению декларируемых идеалов. Результатом является общая оценка того, деградирует социум или эволюционно совершенствуется.

Текущая наша оценка социума — «неудовлетворительно», так как мы видим явные признаки деградации, одним из которых является состояние системы образования. Патриарх российской социологии Сергей Белановский в своем телеграм-канале выложил статью «О функциях школьного образования», основанную на 20 интервью, проведенных им с педагогами. Оценка мотивации учеников проводилась по результатам ответов на вопрос «много ли учеников, которые не хотят учиться?» Приведем ответ, который свидетельствует о деградации: «Очень много. Я думаю, половина или даже больше, чем половина. Это те, кто вообще не учится, дома ничего не делают и ничем не заняты. Еще 40 процентов — это те, кто делает хоть что-то. Хотя бы учебники в школу приносят, минимальную работу выполняют. А серьезно относятся к учебе около 10 %. Не больше. Но все-таки можно говорить, что 10 % учатся серьезно. На них можно опереться. Хотя мне кажется, что их число сокращается».

Вывод С. Белановского: «Уровень знаний. Вследствие низкой мотивации средний уровень подготовки школьников, по мнению опрошенных, низок и падает»².

Еще одним признаком деградации мы полагаем упадок культуры. Корни этого упадка следует искать в отношении к нашим детям. В советское время мои дети начали говорить к полутора годам; мои внуки заговорили только к трем годам. Педиатр говорила, что это нормально и беспокоиться не о чем; но на стене коридора в детской поликлинике, куда водили внуков, висел сохранившийся с советских времен артефакт, дающий повод для беспокойства. Это был плакат с описанием стадий речевого развития: первые слова — в восемь-девять месяцев, умение

говорить — в полтора года. Подробное описание того, как должно происходить речевое развитие ребенка, приведено в кратком очерке советского психолога Д. Эльконина «Развитие речи в дошкольном возрасте» (Эльконин, 1958). Сегодня Минздрав РФ — в клинических рекомендациях «Специфические расстройства развития речи у детей» (2024)³ — следует нормам США: в качестве обоснования новых норм речевого развития приведены материалы CDC (Centers for Disease Control and Prevention) — центра по контролю и профилактике заболеваний при Минздраве США. Этот факт является самым странным в данной ситуации, что очевидно. Причем задержка речевого развития означает и задержку когнитивного развития в целом, что неизбежно негативно скажется на эпистемной рекапитуляции, поскольку в ней всё должно происходить в свое время; также это сказывается на уровне духовности и интеллекта. Растет число тяжелых случаев проявления аутизма.

Россия позже стран Запада начала проводить биополитику, основанную на новых нормах когнитивного развития, поэтому у нее сегодня больше шансов исправить положение. Предпосылки к этому дает и наука, которая завершает свой кантианский переворот, после чего обустраиваться в жизни мы сможем, используя добытое ею знание, о чем мечтали еще основоположники марксизма-ленинизма. Возможность для этого появляется только сейчас; проблема только в том, что этому надо учиться, причем обучение должно быть глубоким. В обществе всегда есть те, кто так учится: об этом говорит теория, которая предшествовала появлению теории самодетерминации, это — теория самоактуализации А. Маслоу, которую

² Белановский С. «О функциях школьного образования». 11.11.2024. Сергей Белановский: [тг-канал]. 28.08.2025. <https://t.me/s/Sbelan_52/417>.

³ «Характеристика основных этапов нормативного раннего психоречевого развития». Специфические расстройства развития речи у детей: клинические рекомендации (одобрены Минздравом России). 2024. С. 60—66. Доступно в КонсультантПлюс: <https://www.reacenter.ru/wp-content/uploads/2025/02/Klinicheskie-rekomendacii-Specificheskie-rasstro%4ADstva-razviti-2025.pdf> (дата сохранения: 25.12.2024).

он положил в основу своей гуманистической психологии, и описанию ее основ посвятил книгу «На подступах к психологии бытия». В книге он приводит свою оценку процента самоактуализированных людей: «Хотя самоактуализация, в принципе, не представляет собой ничего сложного, на практике она встречается очень редко (по моим оценкам достигшим самоактуализации можно считать менее 1 процента взрослого населения). Тому есть великое множество причин на самых разных уровнях, включая все известные нам на сегодняшний день детерминанты психопатологии» (Maslow, 1998: 224).

Вроде бы это очень мало — всего 1 % способных самостоятельно сформировать детерминанты своей идентичности, но вспомним тех, кто определил путь развития человечества в осевое время Ясперса, — это Иисус Христос, Будда, пророк Мухаммед. Им содействовали и другие менее известные подвижники (например, авторы Библии), которых канонизировали в самых успешных религиозных учениях монотеизма.

Заключение

Сегодня человечеству предстоит очередной антропологический метасистемный переход в новое фазовое состояние. Согласно основному закону политэкономии, как только разовьются новые производительные силы, производственные отношения должны быть приведены им в соответствие. Для информационной эры и сопутствующего ей постиндустриального общества путь к исполнению данного требования будет иметь следующий вид:

От общества, основанного на материальной собственности, мы переходим к обществу, основанному на собственности интеллектуальной, которая освобождается от оков отношений, характерных для собственности материальной. Тогда платить мы будем не за то, что приобретаем, а за то, что используем, выбирая на свободном рынке то, что нам лучше подходит.

Новые производственные отношения преобразуют систему аутопоэзиса общества: технологии глубокого обучения станут ее неотъемлемым элементом, а сама система — частью новой индустрии в новой форме общественной организации — постиндустриальном обществе. Каждой форме общественной организации соответствует и свой тип, или своя форма государственной организации: новые производственные отношения вызовут к жизни новую форму правового государства, которую по аналогии с обществом можно охарактеризовать как постгосударство (Журавлев, 2025).

Система образования — органическая часть системы аутопоэзиса, поддерживающей существование как общества, так и государства, поэтому грядущие революционные перемены самым существенным образом затронут все те процессы, к которым сводится функционирование этой системы, в результате чего институт образования станет одним из элементов постиндустрии. Характеризуя систему образования будущего через понятийный аппарат производственной сферы, мы можем рассматривать знание выпускников образовательных учреждений как продукцию, что ставит вопрос о качестве этой продукции. Предположим, что институт образования, пополнив багаж интеллектуальной собственности, совершил промышленную революцию, которая давно уже назрела, — и перейдет на выпуск продукции гарантированного качества (речь идет о точном уровне образования). Сегодня и аттестат о среднем образовании, и диплом об окончании вуза дают оценку знания, но оценка умений и навыков, применения полученного знания — приблизительная, что не позволяет сразу использовать продукцию образования по назначению. Вместе с тем при метасистемном переходе системы образования технологии глубокого обучения способствуют раскрытию не только потенциала к усвоению интеллектуального и духовного

знания, но и творческого умения применять это знание, что является актом образования в системе аутопоэзиса — эволюционно совершающейся.

Так как завершение коперниканского переворота в естествознании привело к появлению инженеров, проектирующих и претворяющих в жизнь изменения в материальных

условиях среды обитания человека, созданы предпосылки к социальным преобразованиям с использованием научного знания, усвоенного путем глубокого обучения. Этот новый вид инженерной практики приводит накопленное наукой знание о человеке и его мире в стройную систему, закрывая белые пятна мира идеального.

Список литературы и источников / References

- Делёз Ж., Гваттари Ф. *Тысяча плато: капитализм и шизофрения*. Пер. с фр. Я. И. Свирский. Науч. ред. В. Ю. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.
- Deleuze G., Guattari F. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Transl. and forew. by B. Massumi. London: Continuum, 2004. 688 p.
- Журавлев Н. А. «Высокотехнологичное право для высокотехнологичного резервуарного вычислителя». *Философия в XXI веке: традиции и инновации: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Зеленоград, 11 апр. 2025)*: в 2 ч. Под общ. ред. Н. В. Даниелян. Ч. 1. М.: МИЭТ, 2025. 97—105. EDN: IIGTTD.
- Zhuravlev N. A. “High-Tech Law for a High-Tech Reservoir Calculator”. *Filosofiya v XXI veke: traditsii i innovatsii: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Zelenograd, 11 Apr. 2025)*. Gen. ed. N. V. Danielyan. Pt. 1. Moscow: MIET, 2025. 97—105. (In Russian).
- Луман Н. «Почему необходима „системная теория“?». *Проблемы теоретической социологии*. Под ред. А. О. Бороноева. Вып. 1. СПб.: Петрополис, 1994. 25—42.
- Luhmann N. „Warum „Systemtheorie“?“. [1991]. *Differenz — Kopplung — Reflexion: Beiträge zur Gesellschaftstheorie*. Hrsg. von J. F. K. Schmidt, A. Kieserling. Berlin: De Gruyter, 2021. 18—29. (In German).
- Луман Н. «Что такое коммуникация?». Пер. с нем. и примеч. Д. Озирченко. *Социологический журнал* 3 (1995): 114—124. EDN: UCBINB.
- Luhmann N. „Was ist Kommunikation“. *Information Philosophie* Mrz (1987): 4—16. (In German).
- Матурана У. Р., Варела Ф. Х. *Древо познания: Биологические корни человеческого понимания*. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
- Maturana H. R., Varela F. J. *The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding*. Rev. ed. Forew. by J. Z. Young. Boston: Shambhala, 1992. 272 p.
- Нагель Э., Ньюмен Дж. Р. *Теорема Гёделя*. Сокр. пер. с англ. Ю. А. Гастева. М.: Знание, 1970. 63 с.
- Nagel E., Newman J. R. *Gödel's Proof*. Reprint. London: Routledge, 1989. 118 p.
- Пригожин И. «Философия нестабильности». *Вопросы философии* 6 (1991): 46—52. EDN: PCHHNF.
- Prigogine I. “The Philosophy of Instability”. *Futures* 21.4 (1989): 396—400. [https://doi.org/10.1016/S0016-3287\(89\)80009-6](https://doi.org/10.1016/S0016-3287(89)80009-6)
- Эльконин Д. Б. *Развитие речи в дошкольном возрасте*: краткий очерк. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 115 с.
- El'konin D. B. *Speech Development at the Preschool Age*: brief essay. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1958. 116 p. (In Russian).
- Maslow A. H. *Toward a Psychology of Being*. 3rd ed. New York: John Wiley & Sons, 1998. 320 p.
- Ryan R. M., Deci E. L. *Self-Determination Theory*. New York: Guilford Press, 2017. 756 p.

Информация об авторе

Журавлев Николай Анатольевич — независимый исследователь, член Тверского философского клуба профессора В. Э. Войцеховича [при Тверском отделении Российского философского общества] (Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), n.zhuravlev@mail.ru

Information about the author

Nikolay A. Zhuravlev — Independent Researcher, Member of the Tver Philosophy Club of Professor V. E. Wojciechowicz [under Tver Branch of the Russian Philosophical Society] (Russia, 170100, Tver, Zhelyabov st., 33), n.zhuravlev@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.02.2025, одобрена после рецензирования 29.04.2025.

The article was submitted 06.02.2025, approved after reviewing 29.04.2025.